

БЕЖЕНАР РУСЛАН

ИСТОРИИ МУРАВЬИНОГО КОРОЛЕВСТВА

Руслан Беженар

Истории Муравьиного

королевства

<https://litres.ru/74266318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Храбрый муравей находит на опушке большое яблоко — щедрый дар и одновременно опасный вызов для одиночки. К нему присоединяются новые друзья, и вместе им приходится отбиваться от врагов, пережить непогоду и наладить строгие правила, по которым каждый знает своё дело. Шаг за шагом вокруг яблока вырастает новое муравьиное королевство, где сила — в единстве и справедливом труде. Это история о смелости, дружбе и о том, как одна общая цель превращает маленьких героев в создателей великого дома.

Содержание

Беженар Руслан	4
От автора	5
История 1. Строительство муравейника	8
История 2. Спасение гусеницы	18
История 3. Спасение цветочного поля	27
История 4. Рисование карты	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Руслан Беженар Истории Муравьиного королевства

Беженар Руслан

От автора

Я — отец двух замечательных дочек. И если бы мне кто-то раньше сказал, что однажды я сяду писать рассказ, а тем более книгу, я бы, наверное, только улыбнулся: это казалось чем-то «не про меня». У меня не было ни планов, ни мечты стать писателем. Была обычная жизнь, работа, заботы и желание проводить время с семьёй так, чтобы эти моменты запоминались.

История этой книги появилась совершенно случайно — в нашем семейном походе. Тогда старшей дочке было всего пять лет, а младшая ещё даже не родилась. Мы всей семьёй отправились в недельный поход в горы Абхазии. Переходы были долгими, а для ребёнка такая дорога — испытание: однообразный шаг, усталость, иногда плохая погода. Да и маме путь давался нелегко. Я видел, как им обоим трудно, и пытался занять дочку чем угодно, лишь бы отвлечь от усталости и мыслей о том, сколько ещё идти.

Так родилась простая игра. Один из нас называл три любых слова, а другой должен был тут же придумать короткую историю — обязательно так, чтобы эти три слова в ней встретились. Мы играли на ходу, на привалах, иногда перед сном. И я удивлялся, как быстро дорога становится легче, когда рядом звучит смех и когда следующий поворот превращается не просто в шаги, а в продолжение очередной

сказки.

Где-то на третий день похода дочка сказала мне три слова: «муравей», «яблоко»... а третье слово я уже не помню. Но именно тогда и появилась первая настоящая история — о том, как муравей построил муравейник вокруг яблока. Потом были ещё — уже про тот же муравейник, про его жителей, про их маленькие дела и большие приключения. Это были очень простые истории, рассказанные на ходу, почти без деталей, но в них было главное: доброта, любопытство и ощущение, что даже самый маленький герой может сделать что-то важное.

Когда мы вернулись домой, я записал эти сюжеты буквально по одному-двум предложениям, чтобы не забыть. Мне казалось: «Вот теперь-то я точно всё распишу». Но дни шли, забот становилось больше, и мои заметки так и лежали — тихо, терпеливо, ожидая своего времени. Прошло почти семь лет. У нас появилась младшая дочка, а старшая подросла, и однажды я понял, что хочу вернуться к тем походным историям — дописать их и сделать настоящей книгой. Не ради публикаций и не ради “книжной полки”, а как подарок. Я захотел подарить эту книгу старшей дочке на её двенадцатилетие — как напоминание о том времени, когда мы шли по горам, а сказки рождались прямо под звук дождя и шагов.

Все истории в этой книге добрые. Но одна — седьмая, «Битва с осами» — получилась особенной. Идею для неё то-

же подала дочка, и я хорошо помню тот день. Мы поднимались на перевал, целый день шёл дождь. После перевала вышли к горному озеру — оно было выше облаков. Казалось, что мы попали в другое измерение: мокрые, уставшие, но вокруг — невероятная тишина и свет. Мы сделали привал, достали бутерброды, сели есть... и в этот момент дочку укусила оса.

Ей было больно и обидно, и она попросила меня придумать историю про муравьёв и осу. Я рассказал ей на ходу сказку и, как обычно, постарался сделать её мягкой — сказал, что в этой истории никто не умер. Дочка посмотрела на меня очень серьёзно, совсем по-взрослому, и сказала: «Пусть одна оса умерла».

Вот так из простой игры, придуманной для дороги, выросла эта книга. Она началась не за столом и не в тишине кабинета — она началась на тропе, среди гор, дождя, усталости и семейного смеха. И если в этих историях есть тепло, то оно оттуда: из тех шагов, из тех разговоров, из тех мгновений, которые хотелось сохранить.

История 1. Строительство муравейника

Муравей по имени Тырка проснулся от холода и сырости. Вокруг было непривычно тихо. Ни знакомого шороха сородичей, ни запаха родного хода, ни тёплых стенок муравейника. Под ним была влажная земля, над ним — низко склонившиеся стебли травы, усыпанные тяжёлыми каплями дождя. Он сел, потрогал усиками пустоту вокруг и вдруг всё

вспомнил.

Вчерашний ливень. Гром, вспышки молний. Вода, которая сначала текла узкими ручейками между стеблями, а потом превратилась в сплошной поток. Муравейник, в котором он жил с самого рождения, медленно заполнялся водой. Сначала нижние этажи, потом коридоры, потом камеры с запасами. Муравьи носились туда-сюда, унося личинок, спасая матку. В какой-то момент сильная волна просто снесла Тырку, подняла, закрутила и унесла прочь.

Он цеплялся за листик, пока его не прибило к какому-то бугорку, а дальше — только темнота и усталость.

Теперь он был один.

Тырка поднялся. В воздухе пахло мокрой землёй, сырой травой и чем-то сладковатым вдалеке. Он оказался на опушке леса: позади тянулись деревья, впереди виднелось большое поле — ровное, светлое, с то ли пшеницей, то ли травой. Где-то сбоку тихо журчал ручей, всё ещё полный мутной воды после ночного дождя.

— Муравейник... — прошептал Тырка. — Надо найти свой муравейник.

Он пошёл вдоль опушки, петляя между травинками. Каждый стебель был как столб, каждая капля росы — как тяжёлый стеклянный шар, который мог сорваться прямо ему на голову. Он принюхивался, надеясь уловить знакомый запах родного гнезда, но вокруг пахло лишь мокрой корой, листьями, грибами и чужими насекомыми.

Шёл час, второй, третий. Иногда он находил обломки листьев, прутики, вырванные корни — следы того, как вода рвала землю. Но нигде не было ни малейшего намёка на его колонию.

Сначала его охватила тревога, потом усталость, а потом — странная пустота.

— Может быть, муравейника больше нет, — подумал Тырка и от этой мысли ему стало особенно одиноко.

Он выглянул из-под большого листа и замер. Перед ним открывалось поле, которое тянулось далеко-далеко, будто до самого неба. Вдалеке колыхалась зелёная масса растений, над ними кружили птицы. Поле пахло злаком, пылью и чем-то съедобным, но далёким.

— Там есть еда, — понял Тырка. — Но туда одному идти опасно. Птицы, жуки, снова дождь...

Он вздохнул и повернул обратно к опушке, решив держаться границы леса, где и укрыться проще, и не так страшно. Шагая по влажной земле, он вдруг почувствовал сильный, густой запах — сладкий, тяжёлый, тёплый.

Сладость.

Тырка ускорил шаги, карабкаясь по небольшому бугорку. И вдруг перед ним выросло нечто огромное: округлое, гладкое, красно-жёлтое, с блестящей кожицей, покрытой мельчайшими капельками воды.

Это было яблоко.

Оно лежало на боку, чуть вдавившись в мягкую землю,

одна его часть была немного надкушена — видно, птица или зверёк попробовал и бросил. От укушенного края тянулся ослепительный для муравьиных глаз пейзаж из бело-жёлтой мякоти, а запах... от него у Тырки в животе заурчало так громко, что он сам испугался.

Он осторожно подошёл ближе, потрогал кожицу лапкой, лизнул каплю сока. Хлынуло ощущение тепла и силы. Такой еды он никогда не пробовал в таком количестве сразу. В муравейнике яблочная мякоть всегда была маленьким, редким подарком судьбы.

— Если бы тут были мои, — прошептал он, обводя взглядом яблоко. — Нам бы хватило на многие дни...

Он замолчал. Мысли, как муравьи, быстро зашевелились в голове.

Муравейник потерян. Колонии, возможно, больше нет. Он один, но вокруг — богатая опушка, рядом поле, недалеко ручей. И — огромное яблоко, которое может стать и едой, и укрытием.

— А что, если... — Тырка поднял усики. — Что, если здесь можно начать всё сначала?

Он обошёл яблоко кругом. С одной стороны оно касалось земли почти вплотную, образуя щель между собой и мягким грунтом. Для муравья эта щель выглядела как готовый вход в пещеру. Если подкопать немного земли, можно сделать проход под яблоком, а потом — коридоры и камеры рядом.

Он подошёл к краю, где мякоть была открыта, и внима-

тельно осмотрел место укуса. Там собирались мелкие мушки, но больших опасных насекомых пока не было. Значит, он может успеть.

— Опушка — это граница, — размышлял Тырка вслух. — С одной стороны лес — там укрытие и тень. С другой — поле, там много семян и падалицы. Ручей — вода. А яблоко — еда и защита сверху. Это... почти идеальное место.

От этой мысли в груди у него защемило нечто похожее на страх и восторг одновременно. До сих пор он всегда жил в готовой системе: делал, что скажут старшие, ходил по проложенным тропам, ел из общих запасов. А теперь ему предстояло сделать то, что обычно делают самые мудрые и сильные: основать новое царство.

— Я маленький, — сказал он себе. — Но ведь и любой большой муравей был когда-то самым маленьким.

Он нашёл удобное место под яблоком, где земля была мягче всего, и начал копать.

Сначала — маленький ход под кожицей яблока, чтобы можно было прятаться от птиц и дождя. Лапки быстро мокли, земля липла комочками, но Тырка упорно раз за разом выносил её наружу. Постепенно щель превратилась в низкий туннель. Внутри под яблоком было темно и чуть теплее, слышался тихий, почти неслышный муравьиному уху скрип — яблоко чуть проседало, усаживаясь в выкопанную нишу.

— Здесь будет вход, — решил он. — А рядом — первые камеры.

Снаружи ручей шуршал вдалеке, как будто подбадривал. Ветер шевелил верхние ветви деревьев, унося с опушки запахи в сторону поля. Иногда вдалеке кричала птица, но под яблоком было безопасно. Капли, падая с листьев, скатывались по гладкой коже, не попадая внутрь.

Целый день Тырка копал и ел по чуть-чуть яблочной мякоти, чтобы не терять силы. Он делал одну маленькую камеру за другой — одну для будущих запасов, одну — поглубже, где можно пережить жару и холод, одну — про запас.

— Если я один смог выкопать столько за день, — думал он, — что же сможет сделать целая колония, если придёт ко мне?

Но колонии не было.

Вечером, когда небо потемнело и над полем поднялся лёгкий туман, Тырка выбрался наружу. Опушка казалась ему теперь почти знакомой: вот высокий лопух, за ним — пучок травы, дальше — кочка, с которой видно край поля. Ручей в сумерках превратился в серебристую ленту, по которой медленно текла вода, отражая тусклый свет.

Он сел рядом с яблоком и задумался.

— Чтобы было по-настоящему муравьиное царство, нужно больше, чем яблоко и ходы, — сказал он себе. — Нужны другие муравьи. Семья. Королева. Детёныши.

Вспомнив королеву из своего старого муравейника — большую, величественную, окружённую рабочими, — Тырка замолчал. Найти её теперь было почти невозможно. Но

мир большой, и где-то поблизости могли быть и другие одинокие выжившие муравьи, потерявшие свои дома.

— Если я построю хорошее место, — решил он, — они почувствуют запах еды, укрытия и земли. И тогда... может быть, придут.

На следующий день он отправился вдоль опушки, оставляя за собой чёткий запаховый след — муравьиную тропу, ведущую к яблоку. Он осторожно обходил муравейники других видов, если видел их, — он не хотел войны, он искал тех, кто был одинок, как он сам.

Он поднимался на кочки, смотрел на поле. Там уже кое-где начали падать мелкие зёрнышки — хороший корм для будущего царства. У ручья он нашёл крупный камень, под которым можно было устроить запасной выход, и тоже пометил дорогу.

Дни шли. Яблоко постепенно теряло свежий блеск, но внутри под ним становилось всё уютнее: ходы разветвлялись, камеры расширялись. Тырка аккуратно складывал сухие кусочки мякоти отдельно от влажных, делал из листиков перекрытия, чтобы еда не пропадала слишком быстро. Он уже точно знал, где проходит ближайшая тропка мыши, когда прилетает сорока и где низко нависшая ветка прикрывает вход от взглядов сверху.

И однажды, ранним утром, когда туман ещё стелился по земле, он услышал едва уловимый шорох.

Тонкие, торопливые шаги маленьких лапок.

Он высунулся из-под яблока и увидел — по его запаховой тропе, немного неуверенно, но целеустремлённо, идут два муравья. Ободренные, уставшие, с потускневшими хитиновыми панцирями, но живые.

— Ты... тоже потерял свой дом? — спросил один из них, тихим хрипловатым голосом.

— Потерял, — кивнул Тырка. — Но нашёл новое место. И новый дом. Здесь яблоко, рядом поле, недалеко ручей. Я начал строить... муравьиное царство. Если хотите — оставайтесь.

Муравьи переглянулись. Их усики затрепетали, уловив вкусные запахи и прохладу ходов под яблоком.

— Вместе строить легче, чем одному, — сказали они одновременно и чуть улыбнулись по-своему, муравьиному.

Прошло не так много времени, и к ним начали присоединяться другие одиночки, уцелевшие после наводнения. Кто-то пришёл со стороны леса, кто-то — от поля, кто-то — вдоль ручья. Каждый приносил с собой опыт: один знал, как лучше укреплять своды, другой — как прятать еду от плесени, третий — как выбирать безопасные тропы по полю.

Яблоко постепенно съедалось, но под ним и вокруг него уже вырос целый комплекс ходов и камер — новый муравейник, крепко вросший в землю на границе трёх богатств: леса, поля и воды.

Тырка вышел наружу и посмотрел вокруг. На поле колыхались жёлтые стебли, лес темнел неподалёку, ручей шумел,

наполняясь ещё одной бурной волной. Под его лапками земля была крепкой, а за спиной — шорох многих сотен маленьких шагов.

Он больше не был один.

— Здесь будет жить новое муравьиное царство, — подумал он. — Царство, которое началось с одного яблока и одного потерявшегося муравья.

И где-то в глубине ходов, в самой надёжной камере, уже подрастало первое поколение личинок — будущее этого царства, выросшего на опушке у большого поля, под яблоком, рядом с беспокойным, но таким важным ручьём.

История 2. Спасение гусеницы

Муравей по имени Тык жил в небольшом муравейнике на опушке леса. С утра небо затянули тяжёлые серые тучи, и к полудню пошёл дождь. Крупные капли барабанили по листьям, стекали по стеблям, превращали тропинки в узкие ручейки. Муравьи обычно в такую погоду старались не высовываться далеко наружу, но Тык был разведчиком и всё равно вышел в дозор.

Он осторожно полз вдоль знакомой тропинки. Ветер гнал по земле капли, трава тяжело кланялась к земле, под каждым листом скапливалась вода. Тык внимательно осматривал всё вокруг: не смыло ли входы, не унесло ли что-нибудь ценное, не появилась ли новая еда.

Вдруг он заметил кое-что необычное.

Под большим мокрым листом, прямо у самой земли, лежала гусеница. Она была зелёная, с мелкими жёлтыми точками, тихая и почти не двигалась. Дождь бил рядом, земля вокруг размокала, вода подбиралась всё ближе.

Тык подполз и осторожно тронул её усиками.

— Ты жива? — спросил он.

— Жива... — слабо ответила гусеница. — Мне скоро нужно... превратиться. Я скоро стану куколкой, а потом — бабочкой. Но здесь слишком сыро... Если вода зальёт меня, я не выдержу.

Тык оглянулся. Действительно, место было опасным: ещё немного дождя — и гусеницу могло просто смыть или залить водой.

— Остаться здесь нельзя, — решил он. — Но я один слишком мал, чтобы утащить тебя.

Он задумался. В муравейнике были не только ходы муравьёв — неподалёку проходили старые кротовые тоннели. Они были выше, суше и вели к заброшенной норке, где когда-то жил крот, а теперь она пустовала и была сухой и тёплой.

— Подожди здесь, — сказал Тык. — Я вернусь. Обещаю.

И он со всех лап бросился назад, к муравейнику. Дождь хлестал по спине, но он знал каждый поворот тропинки и скоро оказался у входа. Протиснувшись внутрь, он быстро добрался до центральной камеры, где находился главный муравей Тырка — старший распорядитель, который следил за порядком и принимал важные решения.

— Главный! — Тык чуть не сбился дыханием. — На опушке, под листом, лежит гусеница. Она вот-вот оуклится, чтобы стать бабочкой, но дождь затапливает её. Если она останется там, погибнет. Но рядом есть старые кротовые ходы и норка. Там сухо. Мы можем провести её туда!

Старший задумался ненадолго. Муравьи обычно заботились прежде всего о своём муравейнике, но он знал: в лесу каждая жизнь важна. Бабочка потом будет переносить пыльцу с цветка на цветок, помогать растениям, а значит — всему лесу.

— Ты хорошо сделал, что рассказал, — сказал главный. — Мы поможем. Собрать отряд!

Скоро возле выхода уже стоял небольшой отряд сильных рабочих муравьёв. Тык стал их проводником.

— За мной! — сказал он. — Осторожно, земля скользкая.

Они выбрались под дождь и растянулись цепочкой по тропе. Когда добрались до листа, под которым лежала гусеница, та едва шевелилась — вода уже подобралась почти к ней.

— Мы пришли, — сказал Тык. — Не бойся.

Муравьи окружили гусеницу. Она была гораздо больше каждого из них, но вместе они были сильнее. Одни ухватились за её тело, другие начали расчищать вокруг грязь, третьи — искать ближайший вход в старые кротовые ходы.

— Вон там! — показал один из разведчиков. — Под тем корнем есть провал, оттуда идёт знакомый запах земли крота.

Муравьи начали медленно, шаг за шагом, перетаскивать гусеницу к входу в кротовый тоннель. Дождь всё ещё лил, капли срывались с листьев и падали рядом, но муравьи не отступали. Иногда гусеница слабо помогала, немного двигая своим телом, чтобы им было легче.

Наконец они добрались до отверстия в земле — низкого для зверя, но вполне удобного для гусеницы и муравьёв. Внутри было темно, тихо и гораздо суше, чем снаружи.

— Осторожно, — сказал Тык. — Там дальше тоннель. Идём за мной.

Он первым полез в кротовый ход, следом осторожно двинулась гусеница, а вокруг и позади неё суетились муравьи, подсвечивая дорогу своими усиками и направляя её.

Тоннель вёл немного в сторону и вниз, пока не вывел их в небольшую норку-камеру. Здесь было сухо, земля — плотной, твёрдой, а капли дождя уже не слышались так громко.

— Здесь хорошо, — тихо сказала гусеница. — Здесь я могу спокойно окуклиться.

— Тебе нужно что-нибудь ещё? — спросил Тык.

— Только тишина и время, — ответила она. — Спасибо вам.

Муравьи помогли ей устроиться в центре норки, слегка разровняли землю вокруг, чтобы ничто не мешало. Потом все немного отступили и замерли, наблюдая. Гусеница вытянулась, перестала шевелиться. Её кожа как будто затвердела, стала плотнее, и вскоре на её месте уже висела неподвижная куколка — гладкая, блестящая, похожая на маленький футляр.

— Вот это да... — шёпотом сказал один из муравьёв. — Она теперь совсем не двигается.

— Так и должно быть, — ответил Тык. — Она спит. А когда проснётся, станет другой.

Старший внимательно осмотрел норку.

— Мы будем навещать её и следить, чтобы сюда не попала вода, — сказал он. — Эта норка теперь под нашей защитой.

И муравьи действительно стали часто заглядывать к куколке. Они проверяли, не обвалился ли где-нибудь свод, не завелись ли опасные насекомые, не появилась ли трещина, через которую могла бы протечь вода из верхних слоёв земли.

Прошли дни. Дождь закончился, над лесом снова засветило солнце, по полю зашумел ветер. Муравьи работали как обычно: приносили зёрна, травинки, ухаживали за своими личинками. Но Тык каждый день находил время, чтобы пробежаться по знакомому кротовому ходу и посмотреть на ку-

колку.

Однажды, придя в норку, он застал там необычное шевеление. Куколка слегка подрагивала. Её оболочка покрылась тонкими трещинками.

— Старшего позвать! — воскликнул Тык. — Похоже, она просыпается!

Скоро в норке собрались муравьи. Они выстроились по стенам, оставив середину свободной. Куколка дрожала всё сильнее, и вот наконец оболочка лопнула. Изнутри медленно вышло существо с помятыми, влажными крыльями.

Это была бабочка.

Сначала она выглядела странно: крылья были сложены и прижаты к телу, тело казалось тяжёлым. Но через некоторое время бабочка начала тихо и часто шевелить крыльями, раздувая и расправляя их. Они становились всё шире, ровнее, суше. На них проступали яркие узоры: жёлтые и оранжевые пятна, тёмные прожилки.

Муравьи смотрели, затаив дыхание.

— Она стала... совсем другой, — прошептал один из них.

— Вчера гусеница, сегодня — крылатая.

Когда крылья окончательно расправились и подсохли, бабочка осторожно сделала несколько шагов.

— Спасибо вам, — сказала она мягким шуршащим голосом. — Если бы вы не перенесли меня сюда, в сухое место, дождь мог бы меня погубить. А теперь я могу летать.

— Мы лишь показали дорогу, — ответил главный. — Остальное ты сделала сама.

— Но без вас я бы не дошла, — улыбнулась бабочка. — Муравьи маленькие, но ваше сердце большое.

Тык подошёл поближе.

— А ты теперь улетишь далеко? — спросил он.

— Я буду летать над лесом, над полем, — ответила бабочка. — Я буду искать цветы, переносить пыльцу, помогать растениям расти. И всякий раз, пролетая над этой опушкой, я буду помнить о вас и о кротовой норке, где у меня началась новая жизнь.

Муравьи проводили её до выхода. Бабочка выбралась наружу, взобралась по земляной стене и остановилась у самой кромки света. Солнечный луч лег ей на крылья, и они засияли всеми своими красками. Она несколько раз взмахнула ими — раз, другой — и легко поднялась в воздух.

Тык стоял рядом с главным и смотрел, как она взлетает всё выше и выше, перелетая от кустика к кусту, к краю поля, к цветущим лужайкам.

— Вот так, — сказал главный тихо. — Один дождливый день, одна встреча — и весь лес получил ещё одну бабочку.

— А мы — новую историю для муравейника, — добавил Тык. — Историю о том, как муравьи однажды спасли гусеницу, чтобы она смогла стать тем, кем должна была стать.

С тех пор в муравейнике часто рассказывали эту историю маленьким муравьишкам, когда те спрашивали, зачем помогать тем, кто не похож на тебя. И каждый раз кто-нибудь добавлял:

— Потому что в лесу все связаны. Сегодня ты помогаешь гусенице стать бабочкой, а завтра бабочка поможет вырасти цветку, с которого ты возьмёшь семя домой.

А где-то наверху, над опушкой, часто кружила яркая бабочка и время от времени опускалась на лист недалеко от входа в муравейник — просто чтобы помахать крыльями своим маленьким друзьям.

История 3. Спасение цветочного поля

Стояла жара. Солнце с самого утра поднималось высоко и нещадно палило землю. Трава вокруг муравейника пожелтела, листья на кустах поникли. Уже много дней не было дождя — ни тучи на небе, ни одной прохладной капли.

Рядом с муравейником лежала цветочная поляна. Ещё недавно она была пёстрой и шумной: пчёлы жужжали, ба-

бочки кружили, жуки ползали по стеблям. Муравьи любили эту поляну — с цветов падали крошки пыльцы, иногда семена, а главное, здесь всегда было много жизни и тени.

Но теперь цветам стало тяжело.

Лепестки повисли вниз, как мокрые платочки, хотя воды как раз и не было. Стебли начали мягко клониться к земле, листья местами покрылись коричневыми пятнами от солнца. Земля растрескалась, и если муравей вставал на край трещины, он видел, как глубоко уходит сухость.

Муравей по имени Искра стоял на краю поляны и с тревогой смотрел на увядающие цветы.

— Если так будет дальше, — думал он, — цветы засохнут. Бабочкам и пчёлам будет некуда прилетать. Тогда и нам станет труднее — исчезнут семена, насекомые уйдут, трава превратится в колючую жёлтую ленту.

Искра хорошо знал окрестности муравейника. Он был разведчиком и не раз бегал далеко: к полю, к лесу и — особенно — к ручью, который протекал с другой стороны поляны. Там вода всё ещё журчала по камушкам, блестела на солнце, и трава вдоль берегов оставалась зелёной и сочной.

— Вода есть, — размышлял Искра. — Только она далеко. Цветы умирают от жажды, а ручей даже не знает об этом. Если бы можно было принести воду сюда...

Он набрал полные усы запаха сухой земли, глубоко вздохнул и побежал в муравейник.

В центральной камере, где собирался совет старших, было

прохладнее. Здесь земля не так быстро пересыхала, и воздух пах корнями и зерном. Вокруг сидели мудрые муравьи, а в центре стоял старший — тот, к кому приходили с важными делами.

Искра почтительно наклонил голову и сказал:

— Цветочная поляна засыхает. Цветы вянут. Если мы ничего не сделаем, они погибнут.

— Мы не можем вызвать дождь, — спокойно ответил старший. — Солнце слишком горячее, небо — слишком чистое. Что же ты предлагаешь?

Искра собрался с мыслями.

— У цветов нет воды. Но вода есть в ручье за поляной. Я думаю, мы можем помочь. Нужно прорыть оросительные каналы от ручья к цветочной поляне. Тогда вода сама дойдёт до цветов.

В камере на мгновение стало очень тихо. Муравьи переглянулись.

— Каналы? — переспросил один из старших. — Ты предлагаешь нам копать длинные ходы... на поверхности?

— Не совсем ходы, — объяснил Искра. — Не для нас, а для воды. Небольшие углубления в земле, от ручья к поляне. Вода потечёт по ним, как по маленьким реккам, и напоит землю возле цветов.

— Это будет трудно, — заметил другой муравей. — Земля сухая и твёрдая. Нужно будет много рабочих.

Старший задумчиво провёл усиками по земле.

— Трудно — не значит невозможно, — произнёс он. — Если погибнет поляна, погибнет часть нашей жизни. Меньше станет семян, меньше укрытий, меньше друзей. Я думаю, стоит попробовать.

Он повернулся к Искре:

— Ты придумал — ты и поведёшь. Соберём отряд копателей и несколько сильных муравьёв для расчистки. Покажешь нам путь.

Вскоре у выхода из муравейника уже стоял отряд: крепкие рабочие муравьи, молодые помощники и несколько опытных землекопов. Искра вышел вперёд:

— Сначала пойдём к ручью. Нужно найти самое удобное место, где вода не слишком быстрая, но и не совсем стоячая. Оттуда начнём.

Они отправились в путь.

Солнце жгло спины, земля обжигала лапки, но муравьи упрямо шагали. Когда они добрались до ручья, перед ними открылась живая серебристая лента воды, бегущая меж камней. По берегам росла зелёная трава, цвели несколько уцелевших цветов — там, где корни доставали до влаги.

— Вот, — сказал Искра. — Здесь вода близко к поверхности, берег мягкий. Если немного подкопать, вода сможет свернуть с основного русла и пойти по нашему каналу.

Он нарисовал на сухой земле тонкую линию — от ручья к той стороне, где начиналась засыхающая поляна.

— Канал пойдёт вот так, — объяснил он. — С неболь-

шим уклоном, чтобы вода могла течь. Потом разветвим его на несколько маленьких канальцев по краю поляны, чтобы полить больше цветов.

— Начинаем, — скомандовал старший.

Муравьи принялись за дело.

Часть отряда осталась у ручья — разрыхлять берег и делать начало большого канала. Земля там была влажной, липкой, и каждый комочек, который они выносили, был тяжёлым, но послушным. Они формировали маленькое углубление, по которому, при желании, могла бы убежать струйка воды.

Другая часть, под руководством Искры, двинулась вдоль намеченной линии к поляне. Там земля была твёрдой и сухой, как камень. Но муравьи умели копать даже в густой глине. Они скоблили, подкапывали, по чуть-чуть выгрызали и выталкивали наружу мелкие крупинки.

Медленно, шаг за шагом, между ручьём и поляной стал появляться узкий ровик — не глубокий, но достаточный, чтобы удержать в себе воду.

Жара не слабела. Время от времени муравьи делали короткий перерыв, прятались в тени камешка или листа, но скоро снова возвращались к работе.

— Ради поляны, — шептали они друг другу. — Ради цветов. Ради пчёл и бабочек. Ради нас самих.

К вечеру первый канал был готов. Он змеился от ручья к окраине поляны — узкий, неровный, но связанный.

— Попробуем, — сказал старший.

Муравьи у ручья аккуратно подкопали небольшой участок берега, открыв канал воде. Сначала ничего не происходило, только чуть-чуть поблёскивали мокрые стенки. Потом одна капля, другая, третья скатились вниз и побежали по вырытой дорожке.

— Течёт! — воскликнул кто-то.

По каналу протянулась тонкая струйка воды, оставляя за собой тёмный, намокший след. Она не бежала быстро — скорее, медленно ползла, впитываясь в сухую землю по краям, но с каждой секундой продвигалась всё дальше.

Муравьи побежали рядом, не сводя глаз с блестящего ручейка.

Там, где вода проходила, земля становилась мягче, темнее, прохладнее. Когда струйка добралась до края поляны, первые капли впитались в потрескавшийся грунт возле увядших цветов.

Цветы, конечно, не ожили сразу — они были слишком измотаны жарой. Но земля у их корней впервые за много дней почувствовала влагу.

— Этого мало, — сказал Искра. — Нужны ещё каналы — по краю поляны и чуть вглубь.

На следующий день работы продолжились. От основного канала муравьи начали рыть ответвления — как тонкие пальчики, тянущиеся к разным участкам поляны. Некоторые ответвления вели к самым высоким, почти засохшим цветам, другие — к маленьким низким, ещё державшимся, но уже вялым.

Каждый новый канал давал воде ещё один путь к жизни.

Через несколько дней стало заметно, что по краю поляны земля уже не такая мёртвая. Там, где добиралась вода, трещины слипались, почва темнела. Некоторые листья перестали сохнуть дальше, а один небольшой цветок робко приподнял головку.

— Смотри! — радостно сказал один из молодых муравьёв. — Он теперь не такой вялый!

— Вода дошла до корней, — объяснил старший. — Им нужно время, чтобы восстановиться. Но главное — мы вернули им шанс.

Пчёлы, которые уже почти перестали прилетать на поляну, снова начали появляться там, где находили хоть немного нектара. Бабочки, кружившие прежде только у ручья, осторожно перелетали к тем участкам, где цветы ещё держались.

Муравьи продолжали следить за каналами. После каждого жаркого дня они проверяли, не обвалились ли стенки, не забились ли песком, не ушла ли вся вода в одну сторону. Если где-то образовывалась крошечная запруда, они раскапывали её. Если канал становился слишком широким, его укрепляли песчинками и мелкими комочками.

Через какое-то время поляна уже не казалась мёртвой. Конечно, часть цветов всё равно погибла от засухи, но многие уцелели — особенно те, что оказались ближе к новым канавкам. Там снова появились пчёлы, над жёлтыми и белыми головками цветов опять запорхали бабочки.

Одна яркая бабочка опустилась рядом с Искрой, который

в очередной раз осматривал главный канал.

— Это вы сделали? — спросила она, слегка шевеля крыльями. — Вы провели воду сюда?

— Мы только прорубили ей дорогу, — ответил Искра. — Вода всегда была в ручье. Мы просто помогли ей добраться до тех, кто в ней нуждался.

— Раньше я думала, что муравьи только строят свои подземные города, — сказала бабочка. — А вы спасли целую поляну.

— Мы спасли и самих себя, — тихо добавил старший, который тоже оказался рядом. — Без цветов не было бы ни семян, ни насекомых, ни тени. В лесу все связаны.

С тех пор оросительные каналы стали частью жизни муравейника. Разведчики наблюдали за ручьём: если вода поднималась слишком высоко, они укрепляли берега; если опускалась — углубляли начало канала. Молодых муравьёв учили не только строить ходы под землёй, но и понимать, как течёт вода по поверхности.

А когда наступали вечера немного прохладнее, чем раньше, и над цветочной поляной снова льётся мягкий шум крыльев и жужжание пчёл, старшие муравьи рассказывали малышам:

— Было время, когда жара чуть не убила всю эту красоту. Но один муравей придумал, как привести сюда воду из ручья. Так мы узнали, что муравьи могут не только заботиться о своём доме, но и спасать весь уголок, в котором живут.

И каждый раз Искра, проходя мимо канала, улыбался про себя: маленькая идея маленького муравья оказалась дорогой для большой воды — и для большой жизни вокруг.

История 4. Рисование карты

Жара немного спала, и над муравейником стояло ясное, светлое утро. Муравьи давно уже научились рыть оросительные каналы, находить самые богатые поляны и безопасные тропы. Но всё равно каждый новый выход наружу был как маленькое путешествие в неизвестность.

Главный разведчик муравейника, муравей по имени Кроз,

сидел у входа и задумчиво шевелил усиками. В его голове возникала необычная мысль.

— Мы знаем лес, — думал он. — Знаем ручей, цветочную поляну, поле, кротовые норы... Но всё это — в нашей памяти. Каждый разведчик помнит своё, но у всех картины разные. А что, если собрать все знания в одном месте?

Эта мысль не давала ему покоя. Наконец он отправился в центральную залу к старшему.

— Старший, — начал Кроз, — наше муравейное царство растёт. Мы копаем каналы, следим за норками, храним тропинки. Но когда я отправляю новых разведчиков, мне приходится долго объяснять дорогу: "От муравейника — к большому камню, потом к сухому пню, затем через цветочную поляну, мимо кротовой норы...". Я хочу, чтобы у нас была... карта.

— Карта? — переспросил старший, наклоняя голову.

— Большой рисунок нашей земли, — объяснил Кроз. — Сверху. Чтобы на одном листе был виден весь наш мир: муравейник, поляна, ручей, лес, поле, камни, норки. Тогда любой муравей сможет посмотреть и понять, куда идти. И не только пользоваться, но и любоваться.

Старший задумался.

— Ты предлагаешь нарисовать наш лес на одном листе?

— Да, — кивнул Кроз. — Нам нужен большой белый лист, краски и хорошие глаза разведчиков. И один главный художник, который всё аккуратно нарисует.

Старший провёл усиками по земле.

— Это необычное дело, — сказал он наконец. — Но полезное. Карта поможет не только разведчикам. Рабочие будут лучше понимать дорогу к полю и ручью. Стражи — где слабые места. Молодые — как устроен наш мир. Делай.

Кроз низко поклонился и сразу же отправился в путь.

Сначала нужно было найти лист.

Муравьи разослали гонцов по всему лесу. Один отряд побежал к поляне, другой — к опушке, третий — к полю, где люди иногда оставляли странные вещи. Через некоторое время один из разведчиков вернулся, возбуждённо размахивая усиками.

— Я нашёл! — крикнул он. — Там, у края поля, где люди иногда сидят, лежит огромный белый лист. Он гладкий, без рисунков. Кажется, они его уронили.

Кроз тут же собрал отряд сильных рабочих. Они добрались до края поля и увидели его: огромный по муравьиным меркам, но лёгкий лист бумаги. Люди бы назвали его просто листом, а для муравьёв это было целое белое поле.

Муравьи вцепились в края, кто с одной стороны, кто с другой, и медленно, шаг за шагом, потащили лист к муравейнику. Иногда ветер пытался сорвать его, вздуть как парус, но муравьи держались крепко. Наконец белый лист оказался возле входа.

— Вот наше небо, — шёпотом сказал кто-то. — Только белое и лежит на земле.

Теперь нужны были краски.

Художницей муравейника считалась муравьица по имени Линия. Она умела аккуратно размещать зерно, расписывать ходы метками запахов, рисовать в земле узоры для детских игр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.